

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за незаконное использование средств
индивидуализации товаров (работ, услуг)»**

Выполнил:

Гайнуллин Идрис Калимуллович
Слушатель группы 333, 2013 г/н
Специальность 40.05.02 -
Правоохранительная деятельность

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры уголовного
права, кандидат юридических наук
майор полиции
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент:

Командир 2 роты 2 батальона полка ППС
Управления МВД России по г. Казани
капитан полиции
Хабибуллин Динар Рафисович

Дата защиты: «___» _____ 2019 г.

Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ	5
§ 1. Понятие и сущность средств индивидуализации товаров	5
§ 2. Становление и развитие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров	12
§ 3. Общая характеристика главы 22-ой Уголовного кодекса РФ и место в ней статьи 180	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 180 УК РФ	26
§ 1. Объективные признаки ст. 180 УК РФ	26
§ 2. Субъективные признаки ст. 180 УК РФ	32
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 180 УК РФ	36
§ 1. Практика применения и назначение наказания за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ	36
§ 2. Проблемы квалификации по ст. 180 УК РФ, отграничения ее от смежных составов и пути совершенствования	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века в экономической жизни стран и народов произошли колоссальные изменения. Неимоверно возросла роль корпоративной символики товаропроизводителя, имени продавца, важнейшим элементом и материальной оболочкой которой является торговая марка, торговый знак, а также название фирмы.

Как никогда ранее, торговый знак становится объектом значительных материальных вложений, символом деловой репутации и качества, к которому предприятие двигалось, быть может, многие годы.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в последнее время права субъектов предпринимательской деятельности все чаще нарушаются в части посягательства на чужие средства индивидуализации юридических лиц. Производство и реализация товаров с незаконным использованием чужого либо схожего с ним до степени смешения товарного знака уже не является редкостью. Несмотря на ужесточение законодательства в сфере незаконного использования средств индивидуализации юридических лиц, правонарушения в этой области встречаются довольно часто. Тем самым, проблемы правовой охраны и защиты средств индивидуализации юридических лиц являются актуальными и практически неизученными в свете постоянного реформирования законодательства об интеллектуальных правах.

Степень научной разработанности темы. Проблема охраны средств индивидуализации товаров (работ, услуг) привлекает внимание многих исследователей. Среди авторов, изучающих исследуемую проблему, можно выделить – П.П. Баттахов, К.Х. Башорова, Б.В. Волженкин, Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко, А.Н. Ильященко, И.А. Клепицкий, Л.К. Никитина, П.В. Садовский и др.

Работы перечисленных авторов направлены на совершенствование уголовного закона России в рассматриваемой области. По нашему мнению, Некоторые изложенные в них предложения уже реализованы на практике, но отдельные уже устарели ввиду преобразования уголовно-правовых норм.

Настоящая работа, базирующаяся на положениях современного

законодательства, ориентирована на выявление тех проблем, которые были освещены в ранее изданных исследованиях в недостаточной степени либо не рассматривались вовсе.

Объектом исследования являются общественные отношения возникающие по поводу незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Предмет исследования товары (работы, услуги), содержащие средства индивидуализации.

Цель работы: исследовать особенности уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность средств индивидуализации товаров;
- охарактеризовать становление и развитие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров;
- дать общую характеристику главе 22-ой Уголовного кодекса РФ и определить место в ней статьи 180;
- проанализировать объективные признаки ст. 180 УК РФ;
- представить анализ субъективных признаков ст. 180 УК РФ;
- изучить практику применения и назначение наказания за преступление, предусмотренное ст. 180 УК РФ;
- исследовать проблемы квалификации ст. 180 УК РФ и отграничения ее от смежных составов;
- внести предложения по совершенствованию ст. 180 УК РФ.

Теоретической основой исследования являются труды юристов, экономистов в сфере защиты прав на товарные знаки, а также посвященные незаконному использованию товарных знаков, среди которых работы: А.П. Рабец, М.Е. Новичихина, И.А. Стернин, Т.А. Соболева, А.В. Суперанская, С.Ю. Барсукова, А.В. Калинин, Н.В. Конник, В.В. Радаев и др.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ

§ 1. Понятие и сущность средств индивидуализации товаров

В законодательстве не дается определение понятия «средства индивидуализации», но оно используется в части четвертой Гражданского кодекса РФ¹, как сокращенное от «средства индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг, работ и предприятий». Однако, для того, чтобы лучше понять, что представляют собой средства индивидуализации, необходимо дать определение этого понятия.

Вывести определение понятия «средства индивидуализации» можно, путем анализа литературных источников.

Начать необходимо, с определения понятия «индивидуализация», «индивидуализировать».

Исходя из информации, содержащейся в толковом словаре, глагол «индивидуализировать» означает: «придавать кому-либо или чему-либо, выявлять у кого-либо или у чего-либо характерные, индивидуальные черты, признаки»².

Определение понятия «индивидуализация», проанализировав точки зрения различных авторов, выводит в своей работе, А.И. Сорокина, определяя вышеуказанное понятие следующим образом: «Индивидуализация – это выделение субъекта (объекта) из всеобщей массы путем выделения у него

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. - № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

² Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов. – М.: АСТ: Астрель, 2016. – Т. 1. – С. 863.

определенных, присущих только ему признаков»¹. Однако данное определение кажется недостаточно полным, т.к. индивидуализация может осуществляться не только путем выделения у субъекта (объекта) определенных, присущих только ему признаков, но и путем придания ему индивидуальных признаков.

Давая определение понятию средства, можно вывести следующее определение: Средство – это прием, способ действия для достижения чего-либо.

Следовательно, средства индивидуализации можно определить, как прием, способ действия для выделения субъекта (объекта) из всеобщей массы, путем выделения у него или придания ему индивидуальных, присущих только ему признаков.

Исходя из сути данного определения, к средствам индивидуализации можно отнести не только те объекты, которые перечисляются в ст. 1225 ГК РФ и характеристика которых дается в гл. 76 ГК РФ. К средствам индивидуализации также можно отнести основной государственный регистрационный номер юридического лица, адрес места нахождения организации, почтовый адрес и адрес регистрации по месту жительства (пребывания) гражданина, наименование организации, доменное имя, государственный номер транспортного средства и другие.

В связи с этим, в литературе можно встретить следующие классификации средств индивидуализации:

- Критерий: Способность индивидуализации единичного объекта или множества объектов в рамках группы: уникальные и относительные.
- Критерий: Обязательность фиксации информации о средствах индивидуализации в специальных реестрах: регистрируемые и нерегистрируемые.
- Критерий: Субъект полномочный применять средство индивидуализации: публичные и частные.
- Критерий: Наличие у средства индивидуализации установленного

¹ Сорокина А.И. Правовая природа прав на средства индивидуализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 20 (115). – С.21-27.

законодательством правового режима: регулируемые законодательством и не регулируемые законодательством. При этом, регулируемые законодательством средства индивидуализации делятся еще на два вида: признаваемые объектами интеллектуальных прав и не признаваемые объектами интеллектуальных прав.

К средствам индивидуализации регулируемым законодательством, но не признаваемым объектами интеллектуальных прав, относятся, например, имя гражданина, наименование некоммерческой организации, кадастровый номер объекта недвижимости и др. Но термин «средства индивидуализации» употребляется в законодательстве именно для обозначения объектов интеллектуальных прав.

Указание на «средства индивидуализации» присутствует в ряде статей ГК РФ. В ст. 2 ГК РФ закреплено, что гражданское законодательство определяет основания возникновения и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав). В соответствии со ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся и средства индивидуализации. Исходя из содержания ст. 1225 ГК РФ, к объектам интеллектуальных прав относятся средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

В части четвертой ГК РФ термин «средства индивидуализации» включает в себя ограниченное число объектов, к которым относятся: фирменные наименования, коммерческие обозначения, наименования мест происхождения товаров, а также, товарные знаки и знаки обслуживания.

В п. 9, п. 9.1 постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹,

¹ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. // Вестник ВАС РФ. – № 6. – июнь, 2009.

разъясняется, что пункт 1 статьи 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана и которые признаются объектами интеллектуальных прав.

Данные положения свидетельствуют о том, что закон относит к средствам индивидуализации конкретные объекты интеллектуальных прав, перечень которых нельзя толковать расширительно. Те средства индивидуализации, которые в литературе называют закрепленными в законодательстве, но не относящимися к объектам интеллектуальных прав, закон не называет термином «средства индивидуализации».

Говоря о значении средств индивидуализации, необходимо отметить, что для любого участника гражданского оборота они играют очень важную роль, создавая облик организации, представляя ее перед другими участниками и потребителями. Как правильно отметила в своей работе А.К. Шульга: «Основная функция средств индивидуализации – выделить объект или субъект из общей массы однородных объектов и субъектов»¹.

Именно благодаря средствам индивидуализации, субъекты гражданского права могут участвовать в гражданском обороте. В своей работе А.И. Сорокина пишет по этому поводу следующее: «Только будучи надлежащим образом индивидуализированной, т.е. выделенной из массы остальных юридических лиц, организация объективно может вступать в общественные отношения»². С этими словами нельзя не согласиться, т.к. любая организация при осуществлении своей деятельности должна иметь какие-либо средства индивидуализации, в противном случае она не сможет функционировать, а без такого средства индивидуализации, как фирменное наименование – ее просто невозможно будет создать.

Средства индивидуализации призваны нести определенную информацию

¹ Шульга А.К. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики // Власть закона. – 2014. – № 3. – С. 35-46.

² Сорокина А.И. Указ. соч. – С. 28-34.

и, в определенном смысле, замещают юридическое лицо, товары, работы, услуги или предприятие.

В соответствии с пп.2 ст. 3 ФЗ «О рекламе», объектом рекламирования может выступать как товар, так и средства индивидуализации¹. Этот пример наглядно показывает такую функцию средств индивидуализации, как замещение. Это значит, что оперируя средством индивидуализации, мы подразумеваем юридическое лицо, товары, работы, услуги или предприятие.

Говоря об информационной функции, которую выполняют средства индивидуализации, следует отметить, что помимо того, что средства индивидуализации сами несут определенную информацию, которая содержится во внешнем виде или в значении слова, а кроме того, средства индивидуализации призваны нести информацию о самом объекте, о свойствах и качестве товара или о деловой репутации юридического лица.

Все вышеперечисленные функции средств индивидуализации позволяют установить ассоциативную связь между средством индивидуализации и юридическим лицом, товаром, работой, услугой или предприятием у потребителя и контрагентом, что является очень важным моментом, в предпринимательской деятельности.

Кроме вышеперечисленных функций, средства индивидуализации выполняют еще одну очень важную функцию – охранную. Данная функция проявляется в том, что законодательством установлен правовой режим средств индивидуализации, что позволяет юридически оформить права на обозначение, которое индивидуализирует юридическое лицо, товары, работы, услуги и предприятие, что позволяет обеспечить охрану прав обладателей средств индивидуализации. Рассматривая охранную функцию средств индивидуализации, А.А. Тюлькин пишет по этому поводу следующее: «Правовая охрана средств индивидуализации обеспечивает потребителям и контрагентам определенные гарантии от обмана и введения их в заблуждение по

¹ О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 20.03.2006. - № 12. – Ст. 1232.

поводу обозначаемого объекта и информации о нем, что предполагает соответствующие механизмы защиты от таких ситуаций»¹. С этими словами нельзя не согласиться, т.к. без правовой охраны средства индивидуализации не имели бы никакой юридической силы, а это привело бы к злоупотреблениям, возможности введения потребителей и контрагентов в заблуждение и т.п.

Вопросы, связанные с охраной и защитой средств индивидуализации, как особо важные, с юридической точки зрения, более подробно будут рассмотрены в работе далее.

Одной из особенностей средств индивидуализации, которые признаются объектами интеллектуальных прав, является то, что на них, как и на все объекты интеллектуальной собственности возникают особые субъективные права – интеллектуальные права. Эти права разделены в ГК РФ на три группы:

- исключительное право;
- личные неимущественные права;
- иные интеллектуальные права.

Рассмотрим более подробно исключительное право. Определение понятия «исключительное право» в ГК РФ отсутствует, однако его можно вывести из норм, закрепленных в п.1 ст. 1229 ГК РФ. Исключительное право – субъективное право, которое заключается в возможности использовать охраняемый объект любым не запрещенным законом способом, разрешать либо запрещать использование объекта другим лицам. Необходимо отметить, что это право является имущественным и оборотоспособным. Наличие у лица субъективного исключительного права предполагает возможность обращаться к уполномоченным законом органам и лицам, за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, обеспечиваемая принудительной силой закона и механизмом защиты субъективных гражданских прав.

Некоторые авторы пишут о том, что законодатель, создавая конструкцию исключительного права, взял за основу конструкцию права собственности. Как

¹ Тюлькин А.А. Функции средств индивидуализации // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. – № 2 (24). – С. 150-159.

пишет в своей работе Н.В. Иванов: «Фактически современный российский законодатель предпринял попытку использовать в качестве главного инструмента регулирования отношений по использованию результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов проверенную временем конструкцию права собственности»¹. Однако такой вывод не совсем правильный, т.к. несмотря на то, что в общих положениях законодатель определяет исключительное право как единое и всеобъемлющее право, которое распространяет свое действие на любые виды использования объекта. Во многих институтах права интеллектуальной собственности исключительное право не является оборотоспособным. Ярким примером, применительно к теме работы, является исключительное право на фирменное наименование и исключительное право на наименование места происхождения товара, которые являются необоротоспособными, но право на них все равно остается исключительным. Однако некоторые авторы ставят под сомнение тот факт, что исключительное право может быть оборотоспособным. Более подробно этот вопрос будет раскрыт в работе далее.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что исходя из содержания понятия «средства индивидуализации», к средствам индивидуализации можно отнести не только объекты интеллектуальных прав, однако законодатель употребляет данный термин только в отношении этих объектов, в связи с чем, далее в работе речь будет идти именно о них. Средства индивидуализации играют важную роль в предпринимательской деятельности, т.к. позволяют выделять юридическое лицо, товары, работы, услуги или предприятие, что позволяет предпринимателю конкурировать с другими хозяйствующими субъектами. Помимо этого, средства индивидуализации выполняют функцию замещения, информационную и охранную функцию, что придает им особую ценность и незаменимость. На средства индивидуализации возникает особое субъективное право – исключительное. Конструкция

¹ Иванов Н.В. О содержании исключительного права по российскому законодательству // Закон. – 2012. – № 11. – С. 56-60.

исключительного права специально была создана законодателем, для обозначения субъективных имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Несмотря на сходство юридической конструкции исключительного права с уже существующими юридическими конструкциями субъективных прав, конструкция исключительного права обладает своими особенностями.

§ 2. Становление и развитие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров

Законодательство о средствах индивидуализации начало развиваться сравнительно недавно. Это связано с тем, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации долгое время не принимали участия в экономическом обороте, т.к. людей больше интересовали материальные вещи. Однако, в связи с развитием производства, изменениями, происходящими в общественных отношениях, потребность в вовлечении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в экономический оборот начала постепенно реализовываться на практике.

Исследуя в своей работе историю развития законодательства о средствах индивидуализации, П.П. Баттахов пишет следующее: «В отличие от патентного права, первые истоки возникновения которого приурочены к первой половине XVII века, первым нормативным актом, который регулировал отношения по поводу товарного знака, принято считать акт, принятый английским парламентом, который устанавливал обязанность любого пекаря проставлять на своем изделии знак, который бы отличал его изготовителя, т.е. идентифицировал бы его»¹.

¹ Баттахов П.П. История развития законодательства о средствах индивидуализации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 5. – С.22-27.

Активное развитие законодательства о средствах индивидуализации, в большинстве зарубежных стран началось со второй половины XIX века. Так, например, во Франции Закон о товарных знаках был принят в 1857 году. Некоторые другие государства также приняли национальные законы, регулирующие отношения по поводу товарных знаков. Наличие в разных государствах отличных друг от друга национальных законов, привело к возникновению объективной необходимости урегулировать данные правоотношения на международном уровне, в связи с чем, 14 апреля 1891 года было заключено Мадридское соглашение о международной регистрации знаков.

Говоря о развитии законодательства, в части регулирования наименований производителей товаров, следует указать, что в странах зарубежья его развитие проходило одновременно с такими отраслями законодательства, как: законодательство о товарных знаках, законодательство о недобросовестной конкуренции, законодательство о торговле.

История динамики законодательства, которое охватывает вопросы, относительно фирменного наименования, уходит корнями намного глубже, нежели законодательство, регулирующее те вопросы, которые связаны со средствами индивидуализации, указанными выше. В работе П.П. Баттахова по этому поводу содержится следующая информация: «Зарождение фирменного наименования отнесено к родоплеменному этапу развития человечества, когда лицо или группа лиц вправе были называть себя в соответствии с родом деятельности или некоторыми иными особенностями, позволяющими отличать от иных себе подобных (например, сыроделы, индусы и т.д.). На следующем этапе – в период образования первых государств – под правом на фирменное наименование понималось право лица или группы лиц (товарищества) не просто называть себя в соответствии с родом деятельности, местом происхождения или иными особенностями, навыками, а путем указания лица, группы лиц или поименного перечисления участников товарищества»¹. Возможно эти примеры

¹ Баттахов П.П. Указ. соч. – С.22-27.

не совсем соответствуют «фирменному наименованию», в современном понимании, но они являются прообразом фирменного наименования.

Говоря о развитии законодательства о средствах индивидуализации в России, необходимо отметить, что оно развивалось постепенно. Первые упоминания о прообразах современных средств индивидуализации, таких как клеймо, можно встретить в Новоторговом уставе XVII века. Проставление клейма в то время свидетельствовало об уплате таможенной пошлины. Клеймо позволяло отличать товары, произведенные на данной местности от привозных.

В петровские времена клеймение также использовалось, с целью взимания пошлин, но некоторые производители освобождались от этого. По этому поводу М.Н. Панкова пишет в своей работе следующее: «Быстрое развитие промышленного производства, как следствие реформ Петра I усилило роль клеймения продукции и еще более приблизило клейма к товарным знакам в современном понимании. Уже в то время развитие мануфактурного производства, при котором возникли первые ростки конкуренции, потребовало регулярного и обязательного клеймения продукции и закрепления отличительных знаков за конкретными производителями»¹. Позднее было издано множество актов, регулирующих клеймение отдельных товаров, устанавливающих санкции за нарушение требований о клеймении.

Товарный знак как средство индивидуализации, впервые упоминается в законе от 26 февраля 1896 г. «О товарных знаках (фабричных и торговых марках, и клеймах)». Этот закон являлся весьма прогрессивным для своего времени и сблизил российское законодательство с западноевропейским. Товарными знаками, по этому закону, признавались знаки, которые промышленники и торговцы ставили на своих товарах для того, чтобы отличить их от тех товаров, которые предлагались другими промышленниками и торговцами. Данным законом устанавливались определенные виды ограничений, касающихся регистрации товарных знаков (было запрещено использовать товарные знаки с

¹ Панкова М.Н. Эволюция и развитие законодательства о средствах индивидуализации в России // Вестник Военного университета. – 2011. – № 3 (27). – С. 156-163.

изображениями и надписями, которые противоречили общественному порядку, нравственности и благопристойности, заведомо ложными или преследующие цель ввести покупателя в заблуждение и т.д.). Регистрация товарных знаков проходила в Министерстве торговли и промышленности.

Во времена Советской власти, несмотря на то, что все предприятия национализировались, продукция продолжала выпускаться под прежними товарными знаками, что вызвало необходимость урегулировать вопросы, связанные с этими знаками. В связи с этим, 15 августа 1918 г. был декрет Совета Народных Комиссаров «О пошлине на товарные знаки»¹, который обязывал зарегистрировать все ранее выданные свидетельства в Народном комиссариате торговли и промышленности.

В период перехода к новой экономической политике, начавшегося в 1921 году, наблюдалось оживление товарных отношений в стране, в связи с чем, в 1922 г. было принято Постановление СНК РСФСР «О товарных знаках»², которое устанавливало для предприятий (как государственных, так и частных) возможность использовать отличительные знаки, на выпускаемой ими продукции, с обязательным указанием на знаке названия фирмы и предприятия и зарегистрированные в Комитете по делам изобретений.

Другим актом, который регулировал вопросы, связанные с средствами индивидуализации, стало изданное ЦИК СССР в 1926 г., Постановление «О товарных знаках», который вводил процедуру обжалования отказа в регистрации товарного знака³.

Следующим документом, принятым в 1936 году, было постановление ЦИК и СНК СССР «О производственных марках и товарных знаках»⁴. Данный акт

¹ О пошлине на товарные знаки: Декрет СНК РСФСР от 15.08.1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 59. – Ст. 648. – Утратил силу.

² О товарных знаках: Постановление СНК РСФСР от 10.11.1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 75. – Ст. 939. – Утратило силу.

³ О товарных знаках: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.02.1926 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 11. – Ст. 80. – Утратило силу.

⁴ О производственных марках и товарных знаках: Постановление ЦИК СССР № 47, СНК СССР № 455 от 07.03.1936 г. // СЗ СССР. – 1936. – № 13. – Ст. 113. – Утратило силу.

вводил обязанность предприятий снабжать выпускаемые ими товары производственными марками, в которых необходимо было указывать наименование предприятия, его местонахождение, наименование народного комиссариата, центрального управления или корпоративного центра, сорт товара и номер стандарта. Кроме производственной марки, на товарах был обязательным к указанию и товарный знак.

В начале 60-х годов было принято Постановление Совета Министров СССР «О товарных знаках»¹, которым устанавливались дополнительные запреты для регистрации некоторых обозначений (содержащих изображения государственных гербов, красного креста и красного полумесяца и др.) в качестве товарных знаков. Данный акт также ввел такое средство индивидуализации, как знак обслуживания, его правовое регулирование приравнивалось к товарным знакам.

Принятие следующего акта (Положение о товарных знаках), было вызвано присоединением СССР к ряду международных соглашений (Парижская конвенция об охране промышленной собственности, Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков). В указанном акте было утверждено закрепление общих принципов правовой охраны, а также регистрации знаков, более точно сформулировано понятие товарного знака и др.

Рассматривая историю развития отечественного законодательства о фирменном наименовании, необходимо отметить, что разработкой учения о фирменном наименовании занимались еще дореволюционные авторы, но споры о понятии «фирма» препятствовали выработке единого подхода к самому понятию «фирменное наименование», его правовой природы и целевого назначения. Спор о понятии «фирма» сводился к следующему: некоторые авторы связывали фирму с торговой деятельностью ее обладателя, с именем, которое ассоциируется у потребителя с предприятием; другие авторы считали, что фирма является именем

¹ О товарных знаках: Постановление Совмина СССР от 15.05.1962 г. № 442 (ред. от 07.01.1985 г.) // СП СССР. – 1962. – № 7. – Ст. 59. – Утратило силу.

торговца и его торговли; третьи авторы полагали, что фирма является названием торгового предприятия, а не самого предпринимателя; еще одна точка зрения сводилась к тому, что фирму нельзя отождествлять с предприятием, т.к. это приведет к запрету переноса фирмы на другое предприятие того же лица или вести под одной и той же фирмой несколько различных предприятий¹. Такое смешение понятий и отсутствие единого понимания «фирмы» приводило к неоднозначному пониманию фирменного наименования

В советское время единый подход к пониманию фирменного наименования также не был выработан, т.к. некоторые авторы считали, что фирменное наименование индивидуализирует предпринимателя, который может быть, как физическим, так и юридическим лицом, а другие полагали, что фирменное наименование индивидуализирует предприятие.

Первым актом, регулирующим общие положения о фирменном наименовании, стало Положение о фирме, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 июня 1927 года². В соответствии с данным актом, государственное предприятие должно было указывать в своем фирменном наименовании на предмет деятельности, государственный орган, в ведении которого состоит данное предприятие, а также вид предприятия. Кооперативное лицо должно было указывать в своем фирменном наименовании предмет его деятельности и вид кооперативной организации. Положением также был введен обязательный индивидуализирующий признак предприятия (специальное наименование, номер и т.п.). Следует отметить, что в данном Положении фирменное наименование определялось как средство индивидуализации предприятия, однако, в некоторых статьях содержится указание на фирму, как принадлежность юридического лица.

¹ См.: Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. – М.: Статут 2014. – С. 96.

² О введении в действие Положения о фирме: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22.06.1927 г. (ред. от 17.08.1927) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1927. – № 40. – Ст. 394, 395. – Утратило силу.

Во времена НЭПа товарный знак также получил уголовно-правовую защиту в советском законодательстве. Так, ст. 199 УК РСФСР 1922 г.¹ предусматривала ответственность за «самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием». За совершение такого преступления предусматривалось наказание в виде принудительных работ на срок до одного года или же штраф, в три раза превышающий выгоду от использования знака. Интересно, что впервые санкция за совершение рассматриваемого преступления была выражена в форме денежного штрафа, что, очевидно, было обусловлено экономической ситуацией в стране, когда государству было выгоднее получить денежную компенсацию за преступление небольшой тяжести, нежели лишать свободы.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. также устанавливал ответственность за аналогичное преступление, была лишь изменена нумерация статьи (с 199 на 178), а также ее санкция². За «самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием» УК РСФСР 1926 г. предусматривал «исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до трех тысяч рублей».

Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1960 г., который вступил в силу 1 января 1961 года, «незаконное использование чужим товарным знаком наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до трехсот рублей (ст. 155)»³. Как видно из текста нормы, предметом преступления по УК РСФСР 1960 г. был только чужой товарный знак (в отличие

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

от нескольких предметов преступления по УК РСФСР 1926 г.). Как отмечают ученые, в советский период рассматриваемая статья практически не применялась ввиду отсутствия конкуренции.

В действующем УК РФ существует ст. 180 «Незаконное использование товарного знака»¹.

§ 3. Общая характеристика главы 22-ой Уголовного кодекса РФ и место в ней статьи 180

Усложнение и перестройка общественных отношений во всех сферах в целом и сфере экономики в частности потребовало от законодателя принятия новых кодексов как в области гражданского, административного, налогового, так и уголовного законодательства.

В рамках принятия нового УК РФ 1996 г., призванного отразить все произошедшие изменения экономической и политической ситуации в стране, законодатель определил особую главу, а именно гл. 22 УК РФ «преступления в сфере экономической деятельности», включающую на момент принятия 31 статью.

В данную главу вошли нормы, предусматривающие деяния, криминализированные с принятием нового УК РФ, а также деяния, известные советскому уголовному законодательству.

Непосредственно с принятием УК РФ 1996 г. криминализации подверглись такие деяния, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, лжепредпринимательство, регистрация незаконных сделок с землей, заведомо ложная реклама, преступления в сфере несостоятельности (банкротства), и др. В гл. 22 УК РФ также вошли составы ранее предусмотренные ч. 2 гл. 1 УК РСФСР 1960 г. «иные государственные преступления» и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

«хозяйственные преступления», например: незаконное пользование товарного знака, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, изготовление или сбыт поддельных денег или 26 ценных бумаг, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, незаконное предпринимательство и др.

В общей сложности, с момента принятия УК РФ 1996 г. очень значительные изменения в гл. 22 вносились 11 раз, и почти всегда динамика этих изменений была направлена на введение новых составов преступлений и проведение дальнейшей криминализации.

В 2001 г. диспозиций ч. 1 и ч. 2 ст. 183 УК РФ были исключены указания на цель и мотив соответственно, что тоже можно оценивать как частичную криминализацию, так как расширяет круг деяний, входящих в область применения данной статьи. Также, в 2001 г. из ч. 2 ст. 183 УК РФ был исключен признак «причинение крупного ущерба», что значительно расширило круг деяний, к которым применима данная статья.

В 2003 г. глава 22 УК также дополнена статьями: 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» и 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов»¹.

Еще одним шагом к криминализации является то, что 2003 г. пересмотрен субъект по ряду составов, а именно: – ст. 198 УК РФ, ст. 174 УК РФ, ч. 2 ст. 183 УК РФ, ст. 189 УК РФ, ч. 2 ст. 178 УК РФ. Круг субъектов в преступлениях, которые предусмотрены данными статьями расширен, например, в ст. 198 УК РФ ранее предусматривалась ответственность только для граждан РФ.

Анализируя последние изменения в УК РФ мы увидим, что за последние годы данная глава 22 УК РФ была дополнена несколькими новыми нормами, а именно: ст. 172.2. «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»; ст. 200.3. «Привлечение денежных средств

¹ Караханов А.Н. Изменения законодательства о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 76.

граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости», введенных Федеральным законом № 139-ФЗ от 01.05.2016 г.¹ ст. 199.4 УК РФ «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд», введена Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ².

Как мы видим, с момента принятия УК РФ 1996 г. законодатель взял курс на криминализацию как путем введения новых составов преступлений, так и путем «расширения» уже существующих. Данная тенденция прослеживается с момента начала действия нового УК и до настоящего времени, с одной стороны, это свидетельствует о том, что законодатель реагирует на изменения общественных отношений и появления новых видов преступлений (особенно это было актуально на момент перехода к рыночной экономике), а с другой, такая реакция не всегда оправдана и ведет к появлению не работающих или плохо работающих норма, особенно остро это проблемы стали проявляется в последних новеллах 2016 и 2017 гг.

Характеризуя реформы в уголовном законодательстве об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, произошедшие в 2003 году нельзя не упомянуть о Федеральном законе № 162-ФЗ от 08.12.2003 г.³

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 02.05.2016. – № 18. – Ст. 2515.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4799.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. - № 50. – Ст. 4848.

которым законодатель полностью исключил из УК РФ такой институт, как институт неоднократности преступлений, а соответственно и соответственно упоминание о таком квалифицирующем обстоятельстве как неоднократность в рамках гл. 22 УК РФ, конкретнее – из 11 составов (ч. 2 ст. 171.1, ч. 2 ст. 174.1, ч. 2 ст. 178, ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 184, ч. 2 ст. 185, ч. 2 ст. 187, ч. 3 ст. 188, ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 194, ч. 2, ст. 199 УК РФ); и судимость лица – из 8 составов (ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 175, ч. 2 ст. 186, ч. 2 ст. 191, ч. 2 ст. 194, ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 199 УК РФ).

Однако признак неоднократности был сохранен в статье 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» после реформы 2003 года, и даже с изменениями данной статьи, которые ввел Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ, этот признак все еще сохраняется¹.

Вопросы о правомерности наличия этого признака в данном составе преступления периодически возникают у ученых и практических работников. Пожалуй, трудно не согласиться с Лопашенко Н.А., подчеркивающей, что привлечение к уголовной ответственности за неоднократное использование товарного знака возможно только в случае, если первое подобное деяние было преступным, т.е. причинило крупный ущерб².

Логика законодателя, в целом упразднившего институт неоднократности преступлений и исключившего из УК РФ её легальную дефиницию, но оставившего этот признак в ст. 180 УК РФ, непонятна.

Одновременно на основании указанного Федерального закона было изменено заглавие ст. 180 УК РФ. В новой её редакции вместо «Незаконного использования товарного знака», указанную статью законодатель озаглавил «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)».

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.01.2015. – № 1 (часть I). – Ст. 83.

² Лопашенко Н.А. Уголовная политика современной России: методологические, правовые и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 14.

Несмотря на внесение обозначенного изменения, в диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы законодатель по-прежнему использует термин «товарный знак». По смыслу ст. 1477 Гражданского кодекса РФ¹, товарный знак является «обозначением, служащим для индивидуализации товаров». Таким образом, в исследуемом случае законодатель вносит некоторую точность в отдельный элемент ст. 180 УК РФ.

Кроме обозначенного изменения заглавия ст. 180 УК РФ, законодателем была изменена и санкция, предусмотренная её ч. 1. В отличие от предыдущей, в её новой редакции, наряду с ранее действующими видами уголовного наказания, законодателем установлены и иные виды его. В частности, в указанной редакции, наряду с принудительными работами, предусмотрено и лишение свободы.

Также в новой редакции рассматриваемая уголовно-правовая норма законодателем была дополнена и Примечанием, в котором размер «крупного ущерба» установлен индивидуально для неё. В её предыдущей редакции указанный размер был установлен законодателем в Примечании к ст. 169 УК РФ, он составлял 1,5 миллиона рублей. В новой редакции обозначенный размер составляет 250 000 рублей. Таким образом, имеет место «расширение» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности. Данное «расширение» вполне обосновано в целях усиления борьбы с оборотом различной контрафактной продукции, получившим в России достаточно широкое распространение.

Следующие изменения в направлении декриминализации главы 22 УК РФ произошли в 2010 и 2011 годах, а именно: Федеральным законом от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ была исключена статья 173 «Лжепредпринимательство»²,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 12.04.2010. – № 15. – Ст. 1756.

Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ была исключена статья 188 «Контрабанда»¹.

Кроме того, Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ были внесены значительные изменения в санкции статей главы 22 УК РФ, одни из которых напрямую связаны с изменением положений Общей части уголовного закона, а именно ст. 46 УК РФ, а также с отказом законодателя от такого вида наказания как конфискация имущества, а другие – с общей гуманизацией отечественного уголовного закона и ослаблением уголовной репрессии за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Так размер штрафа был изменен в 43 санкциях статей главы 22 УК РФ (ч. 1 и 2 ст. 169, ст. 170, ч.ч. 1 и 2 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ст. 173, ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174.1, ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 175, ч.ч. 1 и 2 ст. 176, ст. 177, ч.ч. 1 и 2 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 180, ч. 1 ст. 181, ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 183, ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 184, ч. 1 ст. 185 (здесь размер штрафа увеличивался и в 2002 г.), ст. 185.1, ч. 1 ст. 187, ч. 1 ст. 189, ч. 1 ст. 191, ст. 192, ч.ч. 1 и 2 ст. 194, ч.ч. 1 и 2 ст. 195, ст. 196, ст. 197, ч.ч. 1 и 2 ст. 198).

В качестве основного вида наказания штраф был введен в 11 санкций (ч. 2 ст. 171.1, ч. 2 ст. 174.1, ч. 4 ст. 184, ч. 2 ст. 185, ч. 1 ст. 188, ч.ч. 1 и 2 ст. 199 УК РФ), а как обязательное дополнительное наказание – только в санкцию ч. 1 ст. 171.1 УК РФ.

Изменения в особенной части УК РФ, а именно введение Федеральным законом № 323-ФЗ от 03.07.2016 г. статей: 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ стали еще одним шагом к дальнейшей либерализации ответственности за деяния, предусмотренные главой 22 УК РФ². Так как большое число норм данной главы является преступлениями небольшой и средней тяжести и значит, при

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. - № 50. – Ст. 7362.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

совершении данных преступлений впервые суд вполне может освободить лицо от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа и при условии возмещения им ущерба.

Современное уголовное законодательство в рамках гл. 22 УК РФ развивается часто бессистемно, одни и те же признаки могут вводиться и исключаться по несколько раз, примером того служит ст. 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр».

Еще одним важным моментом является то, что при реформировании законодательства не всегда учитывается тот факт, что наметившаяся тенденция либерализации ответственности за экономические преступления не должна вступать в противоречие с принципом соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 180 УК РФ

§ 1. Объективные признаки ст. 180 УК РФ

Данная статья предусматривает уголовную ответственность за совершение двух деяний, которые отличаются друг от друга только объектом посягательства.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, является установленный порядок использования товарного знака, знака обслуживания, наименования мест происхождения товаров и сходных с ними обозначений для однородных товаров, а преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 180 УК РФ, – установленный порядок использования предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара.

Основным нормативным актом, регламентирующим в Российской Федерации правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров, работ, услуг, является ГК РФ.

Вопросы правовой охраны исключительных прав гражданина или юридического лица регламентируются и Конвенцией по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.)¹, которая относит товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания мест происхождения товаров к объектам охраны промышленной собственности.

Согласно ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим

¹ Стокгольмский акт Парижской конвенции подписан от имени СССР 12 октября 1967 г. и ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 г. // Ведомости ВС СССР. – 1968. – № 40. – Ст. 363.

закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя является незаконным.

Под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров, а знак обслуживания – это обозначение, предназначенное для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг (ст. 1477 ГК РФ).

Обладателем исключительного права на товарный знак и знак обслуживания может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Это право должно быть зарегистрировано федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ в порядке, установленном ГК РФ (ст. ст. 1503-1507). На зарегистрированный товарный знак и знак обслуживания выдается свидетельство, которое удостоверяет их приоритет и исключительное право в отношении товаров и обозначений, указанных в свидетельстве.

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании.

Правообладатель товарного знака и знака обслуживания может передать право использования данных средств индивидуализации на основании договора об отчуждении исключительного права на товарный знак (ст. 1488 ГК РФ) и лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака (ст. 1489 ГК РФ), которые должны быть зарегистрированы в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1490 ГК РФ).

Наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо

содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (ст. 1516 ГК РФ). Например, "Ессентуки", "Гжель", "Хохлома", "Федоскино", "Тульский пряник".

Исключительное право использования наименования места происхождения товара на территории Российской Федерации признается и охраняется в силу государственной регистрации такого наименования и удостоверяется свидетельством при условии, что производимый этими лицами товар обладает указанными особыми свойствами. Порядок государственной регистрации наименования места происхождения товара регулируется ГК РФ (ст. ст. 1522 - 1534). Наименование места происхождения товара может быть зарегистрировано одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами (абз. 2 п. 1 ст. 1518 ГК РФ).

В соответствии с п. 4 ст. 1519 ГК РФ распоряжение исключительным правом на наименование места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования, не допускается (за исключением случая, указанного в абз. 2 п. 2 ст. 1518 ГК РФ).

Не допускается использование обозначений, сходных до степени смешения со средствами индивидуализации, для однородных товаров (п. п. 4 - 8 ст. 1483 и п. 3 ст. 1519 ГК РФ). Например, Panasonic вместо Panasonic для бытовой техники.

В соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о

незаконном использовании товарного знака»¹ к сходным следует относить и тождественные обозначения (п. 9 ст. 1483 ГК РФ).

Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно использованы товарные знаки, знаки обозначения, наименования мест происхождения товаров или сходные с ними до степени смешения обозначения, являются контрафактными.

Предупредительная маркировка - это обозначения в виде "R", (®), "товарный знак", "зарегистрированный товарный знак" либо "зарегистрированное наименование места происхождения товара", "зарегистрированное НМПТ", указывающие на регистрацию в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара (ст. 1485 и 1520 ГК РФ).

Объективная сторона преступления выражается в действии: незаконном использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара; впоследствии в виде крупного ущерба; в причинной связи либо в том, что это деяние совершено неоднократно.

Основные вопросы, связанные с толкованием признаков объективной стороны и квалификации деяния, раскрываются в названном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14:

а) чужим считается товарный знак (знак обслуживания), который зарегистрирован на имя иного лица и не уступлен по договору в отношении всех или части товаров либо право на использование которого не предоставлено владельцем товарного знака другому лицу по лицензионному договору (абз. 3 п. 16);

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – июль, 2007.

б) под незаконным использованием чужого товарного знака, знака обслуживания или сходных с ними обозначений для однородных товаров применительно к ч. 1 ст. 180 УК РФ понимается применение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения без разрешения правообладателя указанных средств индивидуализации: 1) на товарах, этикетках, упаковках этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся и (или) перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров; 4) в сети Интернет, в частности в доменном имени и при других способах адресации (п. 18);

в) незаконным следует признавать использование зарегистрированного наименования места происхождения товара лицом, не имеющим свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в переводе либо в сочетании с такими выражениями, как «род», «тип», «имитация» и т.п., а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара (абз. 2 п. 21);

г) незаконным применительно к ч. 2 ст. 180 УК РФ является использование предупредительной маркировки в отношении товарного знака или места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации (абз. 3 п. 23);

д) уголовная ответственность по ст. 180 УК РФ за незаконное использование чужого товарного знака или других средств индивидуализации наступает только в тех случаях, когда это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Неоднократность по смыслу ч. 1 ст. 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного

знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара.

Применительно к ч. 2 ст. 180 УК РФ неоднократным признается совершение два раза и более незаконного использования предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации (п. 15);

е) в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ ущерб, причиненный деяниями, указанными в ст. 180 УК РФ, считается крупным, если он превышает один миллион пятьсот тысяч рублей (абз. 2 п. 24);

ж) при квалификации действий виновных не должен учитываться причиненный потерпевшему моральный вред, в том числе связанный с подрывом его деловой репутации (абз. 1 п. 28).

Состав преступления формально-материальный.

Не образует неоднократности продолжаемое деяние, когда незаконное использование средств индивидуализации охватывается единым умыслом (например, проставление чужого товарного знака на предметах, входящих в одну выпускаемую партию).

С качественной стороны крупный ущерб образует чаще всего упущенная выгода правообладателя товарного знака (знака обслуживания, наименования места происхождения товаров) в связи с безвозмездным использованием его исключительных прав, а также потерей рынка сбыта товара, выполняемых работ или оказываемых услуг.

Ущерб потерпевшему не причиняется, когда он потребовал от нарушителя вместо возмещения убытков выплату компенсации (п. 4 ст. 1515 и п. 2 ст. 1537 ГК РФ).

Лицо, незаконно использовавшее чужой товарный знак, знак обслуживания либо наименование места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, а также незаконно использовавшее предупредительную маркировку, подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 180 и ч. 2 ст. 180 УК РФ.

Деяние, сопряженное с причинением ущерба потребителю в связи с его введением в заблуждение в отношении потребительских свойств и качества товаров (услуги), необходимо квалифицировать по совокупности с мошенничеством (ст. 159 УК РФ).

§ 2. Субъективные признаки ст. 180 УК РФ

В.П. Степалин указывает, что субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла¹. Но мы согласимся с большинством авторов, отмечающих, что преступления, предусмотренные статьей 180 УК РФ, могут совершаться с прямым или косвенным умыслом. При этом полагаем, что при незаконном использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или предупредительной маркировки, совершенном неоднократно, умысел может быть только прямым. Такой вывод можно сделать исходя из того, что состав такого преступления по конструкции формальный. А преступления с формальным составом могут совершаться только с прямым умыслом. В случае причинения крупного ущерба умысел, как справедливо указывает Б.В. Волженкин, может быть как прямым, так и косвенным². При этом прямой умысел в действиях виновного будет только в том случае, если виновный, незаконно используя чужой товарный знак, желает тем самым

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М: Контракт, 2011. – С. 310.

² См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – Т. 3: Преступления в сфере экономики. – С. 559.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Лицо осознает, что незаконно неоднократно использует товарный знак, знак обслуживания, наименование мест происхождения товаров, сходные с ними обозначения для однородных товаров, предупредительную маркировку в отношении не зарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара, и желает этого. При материальности данного состава преступления лицо предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба правообладателю и желает этого либо сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично.

Мотив и цель не имеют значения для квалификации. Вместе с тем, как правило, это деяние совершается с целью испортить деловую репутацию правообладателю, который может являться и конкурентом, причинить ему убытки или извлечь для себя имущественную выгоду.

В научной среде идут активные дискуссии по поводу возможных мотивов и целей рассматриваемого преступления и его потенциального влияния на квалификацию по той или иной статье УК РФ.

Как отмечает Г.Н. Борзенков «обычно таким мотивом является стремление виновного обеспечить сбыт своей продукции, которая не пользуется спросом»¹.

Однако И.Я. Козаченко обращает внимание на то, что «когда незаконное использование чужого товарного знака было осуществлено конкурирующим экономическим субъектом или же виновный, не являясь субъектом экономической деятельности, из корыстных побуждений вводит потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств, качества товара, содеянное должно соответственно квалифицироваться по ст. 180 УК РФ и 159 УК РФ как мошенничество»².

¹ Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 77.

² Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – С. 373.

С.А. Склярук же полагает, что незаконное использование товарного знака имеет своей целью осуществление недобросовестной конкуренции. Автор считает, что «содержание цели «недобросовестной конкуренции», как правило, состоит в том, что лицо стремится получить дополнительный доход от своей предпринимательской или производственной деятельности путем нарушения исключительных прав других лиц и введения потребителя в заблуждение. Кроме того, недобросовестная конкуренция может проявляться в стремлении лица причинить ущерб владельцу товарного знака с целью ослабить его позиции на рынке как конкурента»¹.

Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 180 УК РФ (незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара) полностью совпадают с субъективными признаками состава преступления рассмотренного выше.

Часть 3 ст. 180 УК РФ предусматривает наказание за «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Им могут быть физические лица, в том числе и зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, либо руководители организаций.

Проанализировав субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ, можно сделать вывод о том, что они полностью совпадают. Так, субъектом рассматриваемых преступлений является любое физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16ти лет. Подавляющее большинство ученых полагают, что субъект рассматриваемого преступления общий. На практике это может быть, как должностное лицо, руководитель организации, так и частное лицо. Однако

¹ Склярук С.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 147-148.

существует мнение о том, что необходимо выделять такой специальный признак субъекта как занятие предпринимательской деятельностью. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ, по мнению подавляющего большинства ученых, характеризуется виной в виде прямого умысла. Также существует точка зрения, согласно которой субъективная сторона включает прямой и косвенный умысел. Мотив и цель не имеют значения для квалификации преступления.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 180 УК РФ

§ 1. Практика применения и назначение наказания за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ

Нарушителям исключительных прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации грозит привлечение к гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности.

Общей мерой гражданско-правовой ответственности, применимой к нарушителям прав на любые средства индивидуализации, является возмещение убытков. Специфическая санкция (как альтернатива возмещению убытков) предусмотрена п. 4 ст. 1515 и п. 2 ст. 1537 ГК РФ за нарушение прав на товарный знак и НМПТ. Это компенсация, которая может быть определена несколькими способами.

Во-первых, в твердой сумме (от 10 тыс. до 5 млн. руб.). Ориентиры для определения суммы внутри этой широкой «вилки» названы в п. 43.3 Постановления Пленумов ВАС и ВС РФ от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Это характер нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки, разумность, справедливость и соразмерность компенсации последствиям нарушения. Суд не вправе назначить компенсацию больше требуемой истцом, однако может снизить названную

¹ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. // Вестник ВАС РФ. – № 6. – июнь, 2009.

истцом сумму, если нарушение не являлось повторным, было непродолжительным, совершено неумышленно или невиновно (согласно п. 3 ст. 1250 ГК РФ гражданско-правовая ответственность за нарушения исключительных прав в форме возмещения убытков и выплаты компенсации возможна и без вины, если нарушение совершено при осуществлении предпринимательской деятельности).

Что касается вероятных убытков правообладателя, то ответчик может доказывать, что истцу причинены минимальные убытки или не причинены вовсе, и тогда уже истец, который в принципе не должен доказывать убытки, может привести доказательства в свою пользу, чтобы избежать снижения компенсации.

Что же, помимо повторности, продолжительности, вероятных убытков и степени вины, может составлять характер нарушения, который высшие судебные инстанции предписали учитывать? Некоторые обстоятельства могут дополнительно характеризовать нарушение как особо вызывающее и грубое или, наоборот, случайное и незначительное (например, реакция нарушителя на претензии правообладателя).

Во-вторых, компенсация может быть взыскана в размере двукратной стоимости контрафактных товаров. При этом правильно ориентироваться на стоимость продукции при ее реализации самим ответчиком, а не на розничную цену, которая формируется впоследствии уже помимо его воли¹.

В судебной практике возникал вопрос, можно ли взыскивать компенсацию в размере двукратной стоимости услуг, оказываемых с использованием спорного знака обслуживания. Президиум ВАС РФ ответил на этот вопрос положительно:

¹ См.: Садовский П.В., Косовская И.М. Взыскание компенсации за незаконное использование товарных знаков в свете последней судебной практики // Закон. – 2014. – № 5. – С. 82-88.

согласно п. 2 ст. 1477 ГК РФ правила, установленные ГК РФ в отношении товарных знаков, применяются к знакам обслуживания¹.

В-третьих, компенсация может быть взыскана в размере двукратной стоимости прав использования товарного знака (но не НМПТ, поскольку исключительное право на это средство индивидуализации не может быть предметом лицензионного договора). Как определить стоимость прав? Пункт 43.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. разъясняет, что за основу следует принимать вознаграждение, обусловленное договором неисключительной лицензии на момент совершения нарушения. Таким образом, одним из смыслов заключения лицензионных договоров по поводу товарных знаков является установление единицы расчета компенсации на случай нарушений третьими лицами исключительных прав на данные знаки. Лицензионные договоры должны быть заключены в отношении тех же товаров, для которых нарушителем использовалось спорное обозначение, или однородных им товаров и сохранять действие на момент нарушения. Уже прекратившие действие или заключенные позже договоры не годятся в качестве доказательства. Если же правообладатель ни с кем еще не заключал лицензионные договоры или ранее заключенные договоры уже прекратили свое действие, придется выбирать иные способы расчета компенсации.

В одном деле сумма компенсации была определена истцом исходя из утвержденного им самим положения «О ставках вознаграждения за использование товарных знаков». Такое доказательство не может считаться надлежащим. Утвердить в одностороннем порядке можно любые ставки, – важно, чтобы кто-то согласился на заключение договора на таких условиях².

Возможно ли снижение ниже низшего предела компенсации,

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 г. № 15187/12 по делу № А42-5522/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2014 г. № С01-470/2014 по делу № А40-126600/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

определенной первым способом, а также снижение компенсации, определенной вторым и третьим способом? Что касается первого вопроса, то абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ в редакции, действующей с 1 октября 2014 г., устанавливает, что, если одним действием нарушены права на несколько средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждое из них. Но если эти права принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК, но не ниже половины суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения. Например, если на одной линейке изображено трое «смешариков», минимальный размер компенсации в твердой сумме будет составлять 30 тыс. рублей и с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен до 15 тыс. руб.

Обратимся к примеру с иным способом определения компенсации. ФКП "Союзплодоимпорт" уличает типографию в изготовлении для заказчика 500 тыс. этикеток с цветным рисунком и словесным элементом "Водка Народная Русская" и считает это одновременным нарушением исключительного права на товарный знак со словесным элементом "Русская" и на использование НМПТ "Русская водка". Размер компенсации за товарный знак истец подсчитывает "исходя из двукратной стоимости права использования товарного знака на одной единице потребительской тары (с учетом максимально допустимой ставки лицензионного вознаграждения)" (65 копеек x 2 x 500 000 комплектов = 650 тыс. руб.), а за НМПТ - исходя из двукратной стоимости этикеток (237 000 рублей x 2). Суды пришли к выводу о том, что размер заявленной к взысканию компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак и НМПТ подлежит снижению в два раза¹.

Возможно ли одновременное удовлетворение требований к нескольким

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.11.2014 г. № С01-236/2013 по делу № А76-9871/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

нарушителям? Например, одно лицо импортировало товар с товарным знаком, схожим со спорным товарным знаком до степени смешения, другое (оптовый торговец) этот товар у него купило и перепродало третьему (розничному торговцу). По смыслу п. 2 ст. 1484 ГК РФ все они осуществляют использование товарного знака. Правообладатель предъявляет иск всем троим и требует с каждого компенсации в размере удвоенной стоимости партии товара. В случае удовлетворения такого иска компенсацию едва ли можно будет назвать справедливой и соразмерной. У правообладателя появляется заинтересованность не предъявлять иск сразу по обнаружении нарушения своих прав, а подождать, пока цепочка предпринимателей, в руках которых побывает партия товара, станет побольше, чтобы добиться максимальной компенсации. Похожее дело по спору о товарном знаке TESORO легло в основу Постановления Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 г. № 16449/12, в котором Президиум указал, что компенсация имеет восстановительную цель и при должном обосновании суд не лишен возможности взыскать сумму компенсации, рассчитанную согласно подпункту 2 п. 4 ст. 1515 (то есть в двукратном размере стоимости товаров или прав), в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием¹.

В отношении нарушителей прав на товарные знаки и НМПТ ГК РФ предусматривает также возможность применения по заявлению правообладателя конфискационных санкций (изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок)². Данные меры могут быть применены, в отличие от взыскания убытков и компенсации, только при виновном нарушении, даже если оно совершено в ходе предпринимательской

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 г. № 16449/12 по делу № А40-8033/12-5-74 // СПС «КонсультантПлюс».

² Э.П. Гаврилов обращает внимание на то, что оборудование и материалы, которые главным образом используются или предназначены для нарушения исключительных прав, по общей норме, содержащейся в п. 5 ст. 1252, подлежат конфискации независимо от заявления правообладателя, что превращает данную санкцию в публично-правовую. См.: Гаврилов Э.П. Постановление № 5/29 о правовой охране товарных знаков // Патенты и лицензии. – 2009. – № 11. – С. 8-15.

деятельности.

Как меру юридической ответственности следует расценить и принудительную ликвидацию юридического лица (прекращение предпринимательской деятельности физического лица) за неоднократные или грубые виновные нарушения прав на средства индивидуализации (ст. 1253 ГК РФ). Нельзя не обратить внимание на расплывчатость критериев неоднократности и грубости. В отношении порядка принудительного прекращения юридического лица ст. 1253 отсылает к п. 2 ст. 61 ГК РФ. В отношении граждан сказано лишь об "установленном законом порядке". Следует согласиться с Э.П. Гавриловым, что "данная норма не является нормой прямого действия: для ее реализации требуется специальный закон"¹ (если только речь не идет о применении такого уголовного наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью). Вместе с тем уже появляется арбитражная практика, свидетельствующая о том, что некоторые арбитражные суды не смутило отсутствие специального закона².

Возможно ли использование для защиты прав на средства индивидуализации такого способа, как компенсация морального вреда? Возникают следующие сомнения. Во-первых, в тех случаях, если потерпевшим является юридическое лицо, это издавна высказывавшийся скептицизм относительно применимости данной категории к фиктивному субъекту, во всяком случае за пределами отношений, связанных с распространением ложных сведений, порочащих деловую репутацию. Что же касается физических лиц (например, индивидуальных предпринимателей), то тут встает вопрос о том, имущественный или неимущественный характер имеют права на средства индивидуализации.

Но вот пример из судебной практики.

¹ Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М., 2009.

² См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 3 июля 2012 г. № А78-9401/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Индивидуальный предприниматель уличает организацию в несанкционированном использовании своего товарного знака «Небесные Фонарики» и требует от нее не только компенсацию в размере удвоенной стоимости исключительных прав (600 тыс. руб., предусмотренных договором неисключительной лицензии за год), но и компенсацию морального вреда (50 тыс. руб.).

Суд первой инстанции удовлетворил эти требования, а апелляционный суд оставил его решение в силе. Приведем выдержки из постановления апелляционного суда: «Неоднократное нарушение прав истца на товарный знак... причинило моральный вред предпринимателю. Учитывая объем продаж контрафактного товара, истец недополучает прибыль.

Согласно пункту 2 статьи 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом».

Затем суд цитирует п. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ, а также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹ и п. 1 ст. 1099 ГК РФ и делает вывод: «На основании приведенных положений законодательства суд первой инстанции, исходя из доказанности факта нарушения ответчиком прав истца в области прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, наличия доказательств причинно-следственной связи между действиями ответчика и нравственными страданиями предпринимателя, обоснованно взыскал с

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) // Российская газета. - № 29. – 08.02.1995.

общества... в качестве компенсации нематериального вреда 50 000 руб.»¹. Кассационная инстанция оставила решение в силе².

Взыскание компенсации морального вреда в данном случае выглядит не слишком убедительно. В обоснование надо либо разъяснить, что у правообладателя товарного знака наряду с исключительным правом есть и личные неимущественные права, либо сослаться на конкретную норму закона, которая в качестве исключения позволяет компенсировать гражданам моральный вред за нарушение имущественного права. Однако оба варианта весьма сомнительны. Личные неимущественные права обладателей исключительных прав охраняются только в том случае, если соответствующими положениями части четвертой ГК РФ о конкретном результате интеллектуальной деятельности (средстве индивидуализации) установлена охрана личных неимущественных прав³. Положения о том, что гражданам, чьи имущественные права в сфере интеллектуальной собственности нарушены, полагается компенсация морального вреда, в законодательстве отсутствуют. Думается, сомнения были и у апелляционного суда, который в тексте своего постановления в конце концов меняет формулировку "моральный вред" на "нематериальный вред".

Компенсацию нематериального/неимущественного вреда особенно соблазнительно было бы получить за нарушения прав на фирменное наименование или коммерческое обозначение, поскольку их субъекты не могут претендовать на компенсацию в твердой сумме, избавляющую от обязанности доказывать убытки. Выигрышным ходом для истца представляется обоснование

¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 1 октября 2013 г. № 05АП-10387/2013 по делу № А51-12737/2013 «По делу о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака, компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.02.2014 г. № С01-467/2013 по делу № А51-12737/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 9.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

связи фирменного наименования и коммерческого обозначения с деловой репутацией и доказательство, что она пострадала в результате их несанкционированного использования.

Некоторые нарушения прав на средства индивидуализации могут стать основанием для привлечения нарушителя к административной и даже уголовной ответственности.

КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконное использование товарного знака и НМПТ в ст. 14.10. Причем, как разъяснил ВАС РФ, данное правонарушение может совершаться с любой формой вины¹.

Ответственность по ст. 14.10 КоАП РФ может быть применена лишь в случае, если предмет правонарушения содержит незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, НМПТ или сходных с ними обозначений².

Следовательно, во-первых, статья неприменима к параллельным импортерам, то есть к случаям, когда спорное обозначение нанесено на товар самим правообладателем или с его согласия, а затем без согласия правообладателя товар ввезен в другую страну.

Во-вторых, она неприменима к случаям пародирования даже общеизвестных товарных знаков, если товары неоднородны или нет сходства до степени смешения (поскольку под сходными обозначениями в диспозиции ст. 14.10 имеются в виду именно схожие до степени смешения).

Административная ответственность за незаконное использование иных чужих средств индивидуализации (фирменного наименования и коммерческого обозначения) ст. 14.10 КоАП РФ не предусмотрена. Вместе с тем ответственность за них может наступить по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ. По этой же

¹ См.: пункты 9.1, 9.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 11 (ред. от 25.01.2013 г.) «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. – № 5. – май, 2011.

² Там же. Пункт 8.

статье должно квалифицироваться и введение в оборот товаров с незаконным использованием чужих товарных знаков, НМПТ (сходных с ними обозначений для однородных товаров), если эти действия являются недобросовестной конкуренцией¹. Разграничение составов, предусмотренных ч. 2 ст. 14.10 (производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, НМПТ или сходных с ними обозначений для однородных товаров) и ч. 2 ст. 14.33 (недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации)), может быть неочевидным, когда речь идет о сбыте товаров, содержащих незаконное воспроизведение чужих товарных знаков и НМПТ. Между тем такое разграничение важно, поскольку не совпадают санкции, предусмотренные данными статьями, и названные в них субъекты правонарушений. Пленум ВАС РФ разъяснил, что для квалификации по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ следует исходить из цели действий (направленности на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности), а также объема реализуемой продукции. Это не вполне ясные и легко устанавливаемые критерии. Важнее для разграничения то обстоятельство, что по ч. 2 ст. 14.33 может быть привлечено к ответственности только лицо, введшее товар в оборот, а по ст. 14.10 – и лица, совершающие некоторые действия с этим товаром впоследствии (например, перепродающие его).

Обращают на себя внимание санкции, установленные в ст. 14.10 и 14.33 КоАП. По ст. 14.10 это не только штрафы "от... и до...", но и кратные штрафы, а также конфискация как предметов, содержащих незаконное воспроизведение средств индивидуализации, так и "материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного

¹ Подробнее см.: Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. О возобновлении исчерпанного права на товарный знак и правомерности параллельного импорта // Предпринимательское право. – 2010. – № 1. – С. 40-43.

правонарушения". В отношении последней санкции следует отметить, что возможна конфискация только тех товаров, которые еще не были переданы в собственность иным лицам (например, проданы потребителям), а лица, которые незаконно оказывают услуги под чужим знаком обслуживания, попадают в более выгодное положение, поскольку у них может оказаться нечего конфисковать.

Специфической санкцией, предусмотренной ч. 2 ст. 14.33, является так называемый оборотный штраф – от 1 до 15% суммы выручки правонарушителя от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 100 тыс. рублей. При этом учету подлежит только выручка от реализации товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации). Данная мера применяется только в отношении юридических лиц. Индивидуальному предпринимателю, который в отношении административной ответственности приравнивается к должностному лицу, такая санкция не грозит, для него установлен обычный штраф до 20 тыс. рублей. Может возникнуть впечатление, что для нарушителей квалификация по ст. 14.33 выгоднее, чем по ст. 14.10, поскольку ст. 14.33 не предусматривает конфискацию. Вместе с тем не надо забывать, что существуют и иные основания для применения конфискационных санкций (ст. 1515 и 1537 ГК, а также квалификация как предмета административного правонарушения, изъятого в порядке обеспечения производства по делу об административном правонарушении с последующим уничтожением со ссылкой на ч. 3 ст. 3.7 и п. 2 ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ).

Уголовная ответственность за нарушения исключительных прав на средства индивидуализации (товарный знак и НМПТ) предусмотрена ст. 180 УК РФ. Разграничение между уголовно наказуемым и административно наказуемым нарушением права на товарный знак и НМПТ проходит как по объективным признакам (неоднократность, крупный ущерб), так и по субъективным (форма вины). Диспозиция ст. 180 УК РФ не вполне соответствует ее названию. Часть первая статьи действительно предусматривает ответственность за незаконное

использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг (но не юридических лиц и предприятий), то есть чужого товарного знака или НМПТ¹, а вот часть вторая – и за "незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб", то есть явно выходит за пределы названия статьи. Стоит согласиться с критикой криминализации данного деяния, не представляющего какой-либо серьезной опасности².

В литературе также резонно подчеркивается, что само понятие предупредительной маркировки недостаточно определенное (ст. 1485, 1520 и 1537 ГК РФ говорят о знаках охраны товарного знака и НМПТ, в то время как ст. 1515 ГК РФ – о предупредительной маркировке в отношении товарного знака), а также что данный состав преступления не имеет "дублера" в КоАП РФЗ (при этом, вероятно, какие-то случаи можно было бы квалифицировать как недобросовестную конкуренцию по ст. 14.33 КоАП РФ).

Абсурдность ситуации довершается тем, что формально под этот состав подпадают действия лиц, торгующих ввезенными в Российскую Федерацию товарами иностранных правообладателей, правомерно маркированными товарными знаками (НМПТ) и снабженными предупредительной маркировкой за границей, если соответствующие обозначения не охраняются в РФ.

Что касается ст. 180 УК РФ в целом, обращает на себя внимание относительно небольшая сумма "крупного ущерба". Согласно примечанию, которое было введено в данную статью Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Никитина Л.К. предлагает включить в число предметов преступления, предусмотренного ст. 180 ГК, фирменное наименование и коммерческое обозначение. См.: Никитина Л.К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака // Общество и право. – 2010. – № 1 (28). – С. 172-177.

² См., напр.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М., 2005.

³ См.: Никитина Л.К. Указ. соч.

Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий», крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает 250 тыс. руб.¹ Ранее величина крупного ущерба для данного состава определялась по примечанию к ст. 169 УК и составляла более 1,5 млн. рублей. Данная редакция примечания действовала после ее изменения Федеральным законом от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а до того момента сумма крупного ущерба определялась в размере более 250 тыс. руб.² То есть законодатель вернулся к тем же двумстам пятидесяти тысячам, от которых отказался в 2010 г., только, конечно, с учетом инфляции это теперь совсем другие 250 тыс. рублей.

Такие метания не добавляют авторитета закону, создают сложности правоприменителю и безразмерно расширяют возможности применения уголовной репрессии, которые и так были необоснованно велики: альтернативным крупному ущербу признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, является неоднократность. В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» дается следующее разъяснение: «Неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.01.2015. – № 1 (часть I). – Ст. 83.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 12.04.2010. – № 15. – Ст. 1756.

товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. (При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара)»).

Таким образом, для доказывания неоднократности вовсе не требуется, чтобы лицо ранее привлекалось, например, к административной ответственности за использование чужих средств индивидуализации. Предприниматель, в магазине которого обнаружится единичный блокнот с изображениями двоих «смешариков», при доказывании умысла¹ теоретически может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ.

Однако, если одним и тем же обозначением маркированы все товары в одной партии, неоднократность отсутствует. В доктринальных источниках также справедливо отмечается, что неоднократность отсутствует, если одна партия товара продается по частям и, следовательно, действия нарушителя «охватываются единым умыслом»².

Такая ситуация противоречит мало-мальски здравому смыслу и должна быть исправлена.

§ 2. Проблемы квалификации по ст. 180 УК РФ и отграничения ее от смежных составов

Одним из предназначений науки уголовного права является разработка путей повышения эффективности противодействия преступности. Как

¹ Уголовная ответственность по ст. 180 УК РФ может наступать только за умышленные деяния.

² См.: Червоткин А.С. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 "О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака" // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

справедливо замечает В.Н. Кудрявцев, «практика законодательной и правоприменительной деятельности показывает, что иногда недостатки в борьбе с преступностью зависят от дефектов самой нормы; в других же случаях причины этого скорее определяются дефектами правоприменительной деятельности»¹. Сказанное предопределяет необходимость исследования вопросов квалификации деяний по ст. 180 УК РФ с разработкой рекомендаций по наиболее затруднительным аспектам такой деятельности.

Анализ материалов следственно-судебной практики показывает, что при квалификации незаконного использования товарного знака допускается широкий спектр ошибок. В ряде изученных нами приговоров судов обнаруживаются факты неправильного применения уголовного закона, казалось бы, в элементарных ситуациях. Например, приговором мирового судьи судебного участка № 153 Кореновского района Краснодарского края М.Ю. и М.С. признаны виновными в незаконном использовании чужого товарного знака и наименования места происхождения товара неоднократно (ч. 1 ст. 180 УК РФ). Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

18 марта 2012 г. ЗАО «Комбинат ветеринарных средств» в установленном законом порядке был зарегистрирован товарный знак «Подворье» и получено свидетельство на товарный знак № 209648. М.Ю., зарегистрированный в качестве предпринимателя, действуя умышленно, по предварительному сговору с М.С., не обладая правом на использование товарного знака ЗАО «Комбинат ветеринарных средств» «Подворье», не получив его в порядке уступки от правообладателя и не имея лицензии на использование такого товарного знака, в период с 10 января 2013 г. по 25 апреля 2013 г. незаконно использовали товарный знак «Подворье» и наименование места происхождения товара ЗАО «Комбинат ветеринарных средств». Так, в указанный период времени М.С. и М.Ю., действуя умышленно, расфасовывали купленную продукцию ЗАО «Комбината ветеринарных средств» кормовые добавки: «Эффект-1», «Несушка», «Рыбная

¹ Эффективность применения уголовного закона. – М., 1973. – С. 4.

мука», «Костная мука» в полиэтиленовые пакеты меньшей емкостью, наклеивая на пакеты этикетки с чужим товарным знаком и наименованием места происхождения товара, и реализовывали их на рынках г. Кореновска и ст. Платнировской. При этом М.С. копировал на оргтехнике этикетки с указанием товарного знака «Подворье» и наименование места происхождения товара ЗАО «Комбинат ветеринарных средств». 25 апреля 2013 г. при контрольной закупке у М.С. была приобретены две упаковки витаминных добавок «Эффект-К» и «Несушка» каждая весом 500 гр. по цене 25 рублей¹.

Судом был верно решен вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. В то же время по непонятным причинам неправильно определен предмет исследуемого преступления. Суд признал наименованием места происхождения товара название ЗАО «Комбинат ветеринарных средств», не сделав при этом ссылку на факт наличия у этого комбината свидетельства о государственной регистрации наименования места происхождения товара.

Более того, суд не принял во внимание то, что наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. В то время как словосочетание «Комбинат ветеринарных средств» вряд ли можно признать обозначением

¹ Архив мировых судей Кореновского района Краснодарского края за 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://korenovsk.krd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 (дата обращения: 11.07.2019). См. также: Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 г. (Приговор по ст. 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)) // СПС «КонсультантПлюс».

географического объекта, еще сложнее говорить об известности такого наименования.

Очевидно, что данная квалификационная ошибка обусловлена ненадлежащим подходом к применению нормы, диспозиция которой изложена бланкетным способом. Помимо этого, в тексте приведенного приговора суда не решен вопрос о применении квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», хотя из описания события преступления явно следует, что данное общественно опасное деяние было совершено двумя соисполнителями, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

Вместе с тем, необходимо заметить, что чаще затруднения у правоприменителя вызывают сложные квалификационные ситуации, которые, к сожалению, не нашли разрешения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» 2007 г.

Так, трудности нередко возникают при отграничении незаконного использования товарного знака от мошенничества. Неполными в этой части следует признать разъяснения высшей судебной инстанции. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» 2007 г. по данному вопросу отмечается лишь следующее: если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей,

содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 159 и 238 УК РФ¹.

Совершенно непонятно, почему, если указывается на фальсифицированные товары, отсутствуют разъяснения относительно необходимости квалификации содеянного в таком случае по ст. 180 УК РФ, безусловно, при наличии всех признаков последней. На наш взгляд, в том числе и вследствие отсутствия разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросу о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 159 и 180 УК РФ, в судебной практике встречаются противоречивые решения.

Составы указанных преступлений различаются, прежде всего, содержанием их объектов. Если объектом мошенничества выступают общественные отношения собственности, то объектом незаконного использования товарного знака являются общественные отношения, обеспечивающие исключительные права лиц на средства индивидуализации товаров, работ и услуг (основной) и общественные отношения в сфере добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности (дополнительный). Как видно, объекты данных преступлений не совпадают.

Что касается характеристик объективных сторон данных составов преступлений, то они в принципе могут совпадать, как в последнем примере. Полное совпадение может иметь место в субъекте преступления и в субъективной стороне.

Между тем, уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 159 и 180 УК РФ, нельзя признать конкурирующими, поскольку при конкуренции норм в одной из них (в общей норме) определяются основные составообразующие признаки, которые «обязательно наличествуют в специальных нормах с добавлением одного или более других признаков»². В анализируемых нормах

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – февраль, 2008.

² Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. – С. 123.

такая ситуация не обнаруживается.

В связи с этим в рассмотренном примере следует руководствоваться положениями ч. 2 ст. 17 УК РФ, в соответствии с которыми совокупностью преступлений может признаваться одно действие, содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ (идеальная совокупность преступлений).

А поскольку в анализируемом примере описывается деяние, одновременно подпадающее и под признаки мошенничества, и под признаки незаконного использования товарного знака, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 159 и 180 УК РФ.

Таким образом, уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество и незаконное использование товарного знака не находятся в отношениях конкуренции, и при наличии признаков обеих норм содеянное в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ подлежит квалификации как идеальная совокупность преступлений.

При этом важно учитывать следующее замечание Б.В. Волженкина и В.И. Тюнина: «Если в результате незаконного использования чужого

товарного знака причиняется только имущественный ущерб, связанный с противоправным и безвозмездным завладением чужим имуществом приобретателя (пользователя) товара (услуги), содеянное является только мошенничеством»¹.

Аналогичного по существу правила необходимо придерживаться и при решении вопроса о разграничении незаконного использования товарного знака и незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ). Нормы о преступлениях, предусмотренных ст. 171 и 180 УК РФ, не находятся в отношениях конкуренции в связи с полным несовпадением их непосредственных объектов. Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. – С. 453.

средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» 2004 г., если при занятии незаконной предпринимательской деятельностью лицо незаконно использует чужой товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров и при наличии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 180 УК РФ¹.

Как показывает наше исследование, такой же подход надлежит применять и в случаях, когда контрафактные товары (работы, услуги) не отвечают требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), – при наличии всех необходимых признаков вменяется совокупность преступлений, регламентированных ст. 180 и 238 УК РФ.

Еще одним моментом, заслуживающим отдельного внимания, является следующая ситуация. Изучение источников уголовно-правовой нормы, регламентированной ст. 180 УК РФ, привело нас к обнаружению ряда обстоятельств, при которых регистрация товарного знака может быть признана впоследствии незаконной. В этой связи закономерно встает вопрос об уголовно-правовой оценке действий субъекта, который незаконно использовал товарный знак, однако последнему (т.е. товарному знаку) правовая охрана также была предоставлена незаконно (либо вообще юридически не предоставлялась правовая охрана). Получается, что внешне содеянное выглядит как анализируемое преступление. Вместе с тем, при более детальном анализе в этой ситуации выделяется два возможных варианта.

В первом варианте субъект не осведомлен о незаконном правообладании исключительным правом на товарный знак потерпевшим, т.е. при совершении виновным действий он осознает, что незаконно использует товарный знак. Между тем, товарный знак фактически не отвечает требованиям гражданского

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – сентябрь, 2015.

законодательства, отсюда не может быть признан, так сказать, полноценным предметом преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ.

Представляется, что в данном случае имеет место ошибка, под которой понимается «заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление»¹. Согласно выработанным теорией уголовного права правилам ошибка в предмете преступления здесь перерастает в ошибку в объекте преступления. Иными словами, виновный, ошибаясь в предмете посягательства, не нарушает объекта преступления. В такой ситуации содеянное надлежит квалифицировать как покушение на незаконное использование товарного знака.

Возможный второй вариант сводится к тому, что субъект осознает незаконный характер правообладания товарным знаком потерпевшей стороной, однако вопреки установленному гражданским законодательством порядку начинает самовольно без надлежащего оформления использовать такой товарный знак. В этом случае налицо не только негодный предмет преступления, но и отсутствие субъективной стороны состава незаконного использования товарного знака. Поэтому содеянное здесь при наличии соответствующих признаков может быть квалифицировано лишь как самоуправство (ст. 330 УК РФ)².

¹ Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань, 1988. – С. 35.

² Ильяшенко А.Н., Никитина Л.К. Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. – Краснодар, 2011. – С. 94.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Анализ норм законодательства в различные исторические периоды показал, что нормы уголовно-правовой ответственности за незаконное использование товарного знака менялись соответственно социально-экономической ситуации в государстве.

С момента вступления в силу действующего УК РФ норма о незаконном использовании товарного знака и предупредительной маркировки претерпела существенные изменения. Во-первых, была добавлена ч. 3 ст. 180 УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершение рассматриваемых деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Во-вторых, были увеличены верхние границы санкций: увеличено наказание в виде штрафа, обязательных работ, а также в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 180 УК РФ. Более того, рассматриваемые преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой были отнесены к категории тяжких.

Проанализировав объективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 180 УК РФ, можно сделать вывод о том, что ученые дискутируют по вопросу определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ. Ученые обращают внимание на необходимость включения в предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, таких средств индивидуализации как «фирменное наименование» и «коммерческое обозначение», которые на сегодняшний день не имеют уголовно-правовой защиты. Предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 180 УК РФ является предупредительная маркировка в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара. Важно отметить, что законодательного определения

понятию «предупредительная маркировка» на сегодняшний день не существует. Единственным упоминанием предупредительной маркировки является текст ст. 1485 ГК РФ. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, характеризуется действием в виде незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними до степени смешения обозначений. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 180 УК РФ, характеризуется действием в виде незаконного использования предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара. Для привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемые деяния необходимо чтобы они были совершены неоднократно либо причинили крупный ущерб.

Проанализировав субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ, можно сделать вывод о том, что они полностью совпадают. Субъектом рассматриваемых преступлений является любое физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-ти лет. Подавляющее большинство ученых полагают, что субъект рассматриваемого преступления общий. Однако существует мнение о том, что необходимо выделять такой специальный признак субъекта как занятие предпринимательской деятельностью. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ, по мнению подавляющего большинства ученых, характеризуется виной в виде прямого умысла. Также существует точка зрения, согласно которой субъективная сторона включает прямой и косвенный умысел. Мотив и цель не имеют значения для квалификации преступления.

Существуют проблемы отграничения незаконного использования товарного знака от смежных составов. Как отмечают ученые, наиболее часто возникают трудности с отграничением от незаконного использования товарного знака и предупредительной маркировки таких составов как мошенничество,

незаконное предпринимательство. Также трудности возникают и со ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Во многих случаях деяние необходимо квалифицировать не по одному составу, а по их совокупности.

Анализ судебной практики показывает, что существуют отдельные проблемы квалификации незаконного использования товарного знака. Так, существует проблема доказывания сходства обозначений до степени их смешения. В таком случае часто требуется производство не только патентоведческой экспертизы, также желательно проведения исследования на предмет восприятия потребителями сходства и смешения таких обозначений. Существует также проблема разграничения таких понятий как «производство», «сбыт» и «использование» товарного знака. В связи с этим встает и вопрос квалификации деяния как оконченного преступления или как покушения на преступление.

Исходя из положений, закрепленных ст. 1473 ГК РФ, юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в Единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

Юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом, в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках.

По нашему мнению, фирменное наименование незаслуженно не включено законодателем в список предметов ст. 180 УК РФ. Также, как и товарный знак и прочие перечисленные в статье предметы, фирменное наименование является объектом исключительных прав, и юридическое лицо, незаконное использующее его, подлежит гражданской ответственности. Соответственно, по аналогии с теми объектами исключительных прав, которые уже включены в ст. 180 УК РФ, фирменное наименование должно также присутствовать среди предметов данного преступления.

Аналогичные нормы ГК РФ охраняют и коммерческое обозначение, следовательно, и оно должно быть включено в состав предметов преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ.

Следует отдельно отметить, что исключительное право на коммерческое обозначение, включающее фирменное наименование правообладателя или отдельные его элементы, возникает и действует независимо от исключительного права на фирменное наименование. Коммерческое обозначение, включенное в товарный знак, охраняется независимо от охраны товарного знака (ст. 1541 ГК РФ).

Мы считаем, что размер крупного ущерба должен быть значительно снижен. С этой целью необходимо предусмотреть собственное примечание к статье 180 УК РФ, либо использовать примечание к ст. 146 УК РФ, согласно которому крупный ущерб составляет сто тысяч рублей.

Полагаем, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 180 УК РФ должно быть декриминализовано. Аналогичный состав правонарушения можно внести в КоАП (например, как ст. 14.10.1), либо квалифицировать деяние по ст. 14.7 КоАП РФ «Обман потребителей». Представляется, что незаконное использование предупредительной маркировки не может быть квалифицировано как мошенничество, так как отсутствует такой признака, как хищение чужого имущества или же приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Стокгольмский акт Парижской конвенции подписан от имени СССР 12 октября 1967 г. и ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 г. // Ведомости ВС СССР. – 1968. – № 40. – Ст. 363.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. - № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. - № 50. – Ст. 4848.
6. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 20.03.2006. - № 12. – Ст. 1232.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 12.04.2010. – № 15. – Ст. 1756.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. - № 50. – Ст. 7362.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.01.2015. – № 1 (часть I). – Ст. 83.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 02.05.2016. – № 18. – Ст. 2515.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4799.
13. О пошлине на товарные знаки: Декрет СНК РСФСР от 15.08.1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 59. – Ст. 648. – Утратил силу.
14. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
15. О товарных знаках: Постановление СНК РСФСР от 10.11.1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 75. – Ст. 939. – Утратило силу.

16. О товарных знаках: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.02.1926 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 11. – Ст. 80. – Утратило силу.
17. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
18. О введении в действие Положения о фирме: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22.06.1927 г. (ред. от 17.08.1927) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1927. – № 40. – Ст. 394, 395. – Утратило силу.
19. О производственных марках и товарных знаках: Постановление ЦИК СССР № 47, СНК СССР № 455 от 07.03.1936 г. // СЗ СССР. – 1936. – № 13. – Ст. 113. – Утратило силу.
20. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.
21. О товарных знаках: Постановление Совмина СССР от 15.05.1962 г. № 442 (ред. от 07.01.1985 г.) // СП СССР. – 1962. – № 7. – Ст. 59. – Утратило силу.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 763 с.
2. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М., 2009. – 978 с.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов. – М.: АСТ: Астрель, 2016. – Т. 1. – 976 с.
4. Ильяшенко А.Н., Никитина Л.К. Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. – Краснодар, 2011. – 139 с.

5. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – 572 с.
6. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – 857 с.
7. Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. – М.: Статут 2014. – 156 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.
9. Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – 662 с.
10. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – Т. 3: Преступления в сфере экономики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
11. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2018. – 864 с.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2016. – 742 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М: Контракт, 2011. – 560 с.

Статьи, научные публикации

1. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. О возобновлении исчерпанного права на товарный знак и правомерности параллельного импорта // Предпринимательское право. – 2010. – № 1. – С. 40-43.
2. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Есаков Г.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.

3. Баттахов П.П. История развития законодательства о средствах индивидуализации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 22-27.
4. Башорова К.Х. История развития правовой охраны товарного знака / В сборнике: Проблемы взаимодействия науки и общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 206-210.
5. Башорова К.Х. Ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) по Уголовному кодексу Российской Федерации // Студенческий форум. – 2019. - № 3 (54). – С. 86-93.
6. Гаврилов Э.П. Постановление № 5/29 о правовой охране товарных знаков // Патенты и лицензии. – 2009. – № 11. – С. 8-15.
7. Гасевская К.А. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) / В сборнике: Антропология права и правовой плюрализм. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Омск, 2017. – С. 73-75.
8. Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Попов И.А., и др. Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация. – М.: Экзамен, 2001. – 224 с.
9. Жилкин М.Г. Проблемы дифференциации ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Евразийская адвокатура. – 2018. - № 4 (35). – С. 19-23.
10. Жилкин М.Г. Средства дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Научный портал МВД России. – 2017. - № 4 (40). – С. 60-65.
11. Иванов Н.В. О содержании исключительного права по российскому законодательству // Закон. – 2012. - № 11. – С. 56-60.

12. Ильяшенко А.Н., Никитина Л.К. Дифференциация уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Общество и право. – 2017. - № 2 (60). – С. 11-15.
13. Караханов А.Н. Изменения законодательства о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. – 2016. - № 5. – С. 76-79.
14. Лопашенко Н.А. Уголовная политика современной России: методологические, правовые и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 48 с.
15. Навроцкая А.С. Уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2019. - № 1. – С. 87-89.
16. Никитина Л.К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака // Общество и право. – 2010. – № 1 (28). – С. 172-177.
17. Омарова Ю.А. Проблемы юридической ответственности за незаконное использование средств индивидуализации // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 8 (123). – С. 145-148.
18. Панкова М.Н. Эволюция и развитие законодательства о средствах индивидуализации в России // Вестник Военного университета. – 2011. – № 3 (27). – С. 156-163.
19. Садовский П.В., Косовская И.М. Взыскание компенсации за незаконное использование товарных знаков в свете последней судебной практики // Закон. – 2014. – № 5. – С. 82-88.
20. Складрук С.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 186 с.
21. Сорокина А.И. Правовая природа прав на средства индивидуализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 20 (115). – С. 21-27.

22. Тюлькин А.А. Функции средств индивидуализации // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. – № 2 (24). – С. 150-159.
23. Чиненов А.В., Серегин М.В. О мерах по предупреждению преступлений, связанных с незаконным использованием средств индивидуализации товаров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. - № 1. – С. 54-57.
24. Шульга А.К. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики // Власть закона. – 2014. – № 3. – С. 35-46.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) // Российская газета. - № 29. – 08.02.1995.
2. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – июль, 2007.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – февраль, 2008.
4. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. // Вестник ВАС РФ. – № 6. – июнь, 2009.
5. О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление

Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 11 (ред. от 25.01.2013 г.) // Вестник ВАС РФ. – № 5. – май, 2011.

6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – сентябрь, 2015.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 г. № 15187/12 по делу № А42-5522/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 г. № 16449/12 по делу № А40-8033/12-5-74 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.07.2012 г. № А78-9401/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2013 г. № 05АП-10387/2013 по делу № А51-12737/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.02.2014 г. № С01-467/2013 по делу № А51-12737/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.05.2014 г. по делу № 33-7034/2014 «Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2014 г. № С01-470/2014 по делу № А40-126600/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.11.2014 г. № С01-236/2013 по делу № А76-9871/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Президиума Брянского областного суда от 13.09.2017 г. № 44У-59/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 г. (Приговор по ст. 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)) // СПС «КонсультантПлюс».

Отзыв

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 333 учебного взвода (группы) 2013 года набора, заочной формы
обучения, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность,
Гайнуллина Идриса Калимулловича

на тему «Уголовная ответственность за незаконное использование
средств индивидуализации товаров (работ, услуг)»

Тема выпускной квалификационной работы выбрана слушателем
Гайнуллиным И.К. из предоставленного кафедрой списка.

Актуальность темы вызвана тем, что в настоящее время торговый знак
становится объектом значительных материальных вложений, символом
деловой репутации и качества, и как следствие этого, права субъектов
предпринимательской деятельности часто нарушаются в части
посягательства на средства индивидуализации юридических лиц. Все это
приводит к необходимости совершенствования правовой охраны и защиты
средств индивидуализации юридических лиц, а следовательно научного
осмысления данных вопросов и поиска путей их решения.

В научно-исследовательской работе по кафедре уголовного права во
время обучения в Институте Гайнуллин И.К. себя не проявлял.

В представленной выпускной квалификационной работе
демонстрируется умение корректно формулировать цели и ставить задачи
научного исследования, анализировать, обобщать, выявлять научные
проблемы и предлагать их решение.

Представленная дипломная работа состоит из введения, трех глав,
объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованной
литературы. Во введении автор отразил актуальность работы, объект,
предмет, цель и задачи исследования, структуру работы. В первой главе
рассмотрены вопросы становления и развития института незаконного
использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Во второй
главе последовательно рассмотрен состав преступления, предусмотренный

ст. 180 УК РФ. В главе третьей анализируются проблемы практического применения, ответственности и путей совершенствования ст. 180 УК РФ. В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются выводы, предложения и рекомендации автора по совершенствованию законодательства, решению обозначенных в исследовании проблем.

Представленная работа выполнена на достойном уровне. Изучены нормативные правовые акты России (советского и постсоветского периода), научные источники литературы, проанализированы опубликованные материалы судебной практики по делам рассматриваемой категории. Цитаты, цифры и факты подтверждены сносками на первоисточники.

Гайнуллин И.К. проявил достаточную инициативность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов работы. Была достигнута поставленная цель и решены задачи. Итоги исследования отражены в заключении выпускной квалификационной работы.

В работе продемонстрированы навыки слушателя в работе с опубликованными материалами следственно-судебной практики. Показано умение автора оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и правильно их применять.

Способность Гайнуллина И.К. к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования очевидна и подтверждается проверкой в системе «Антиплагиат.ВУЗ» (справка прилагается).

Выполненная выпускная квалификационная работа подтверждает владение слушателем компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Обладает умением и навыками работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы с поиском научных источников и материалов судебной практики в системе Интернет.

Слушатель Гайнуллин И.К. умеет пользоваться научной литературой

профессиональной направленности. В ходе выполнения выпускной квалификационной работы изучены необходимые источники.

К упущениям следует отнести отдельные неточности при оформлении работы, а также недостаточную мотивировочную часть предложений по совершенствованию. Тем не менее, указанные замечания не влияют на общую положительную оценку исследования.

Таким образом, выпускная квалификационная работа Гайнуллина Идриса Калимулловича по теме «Уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
уголовного права КЮИ МВД России
майор полиции

(уч. степень, уч. звание, долж., специальное звание)

«21» июня 2019 г.

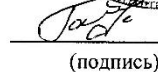

А.Г. Бабичев

(подпись)

(инициалы, фамилия)

С отзывом ознакомлен

(подпись)

(инициалы, фамилия)

«21» июня 2019 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя заочной формы обучения, 333 учебной группы,
специальность 40.05.02. – Правоохранительная деятельность,
специализация «Уголовное право»

Казанского юридического института МВД России
ГАЙНУЛЛИНА ИДРИСА КАЛИМУЛЛОВИЧА

на тему: «Уголовная ответственность за незаконное использование средств
индивидуализации товаров (работ, услуг)»

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Актуальность и новизна темы. Представленная на рецензирование ВКР Гайнуллина И.К. посвящена исследованию актуальной темы: «Уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». Во введении работы автор точно сформулировал цель – исследовать особенности уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР.

2. Оценка плана и структуры работы. Структурно ВКР Гайнуллина И.К. состоит из введения, трех глав, которые включают в себя семь параграфов, заключения и списка литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

3. Полнота изложения вопросов темы. В ВКР прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

4. Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Также заметна глубина проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Гайнуллин И.К. проанализировал значительный круг источников по вопросу понятия и сущности средств индивидуализации (глава 1 § 1), рассмотрел исторический анализ развития законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (глава 1 § 2), подробно изучил объективные и субъективные признаки

рассматриваемого преступления (глава 2), а также исследовал проблемы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за преступление, предусмотренное ст. 180 УК РФ (глава 3).

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Гайнуллин И.К. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы.

6. Практическая направленность выпускной квалификационной работы. Содержание, выводы и предложения, сформулированные Гайнуллиным И.К. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы. В выпускной квалификационной работе представлены материалы судебной практики, отражающие вопросы квалификации незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

7. Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному и уголовно-процессуальному праву.

8. Степень решения слушателем поставленных задач. Гайнуллин И.К. добился достижения поставленных задач: рассмотрел понятие и сущность средств индивидуализации; охарактеризовал становление и развитие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров; дал общую характеристику главе 22-ой Уголовного кодекса РФ и определил место в ней статьи 180; проанализировал объективные признаки ст. 180 УК РФ; представил анализ субъективных признаков ст. 180 УК РФ; изучил практику применения и назначение наказания за преступление, предусмотренное ст. 180 УК РФ; исследовал проблемы квалификации ст. 180 УК РФ и отграничения ее от смежных составов; внес предложения по совершенствованию ст. 180 УК РФ.

9. Оформление выводов и заключения. Выводы ВКР логичны и обоснованы, соответствуют целям, задачам и методам.

10. Правильность оформления работы. ВКР Гайнуллина И.К. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы в целом написан грамотным, научным языком.

11. Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе. В качестве замечания, можно отметить недостаточное использования в работе судебной практики по Республике Татарстан. Однако данное замечание не влияет на качество работы в целом.

12. Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 333 учебной группы – полицейского (водителя) 2 батальона полка ППСП Управления МВД России по г. Казани прапорщика полиции Гайнуллина Идриса Калимулловича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:
Заместитель начальника
ОУР ОП №3 «Зареченский»
Управления МВД России
по г. Казани
подполковник полиции

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'А.Ю. Абрамов', written over a horizontal line.

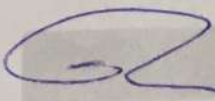
А.Ю Абрамов

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Гайнуллин И.К.
Подразделение	333 учебная группа ФЗО
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ГАЙНУЛЛИН ВКР
Название файла	ГАЙНУЛЛИН ВКР.docx
Процент заимствования	28,71%
Процент цитирования	9,85%
Процент оригинальности	61,44%
Дата проверки	00:01:42 14 августа 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Бабичев Арсений Георгиевич ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

